

с 5954 р.
п-15.

П

Памятная Книжка

и

Адресъ-Календарь

УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

на 1902 годъ.

Издание Уральского Областного Статистического Комитета под редак-
ціею члена-секретаря Н. Н. Юхновекаго.

УРАЛЬСКЪ.

Типо-литографія газеты „Уралецъ“.

1901.

сп. 40591

Русскій Самаркандъ *).

(Очеркъ Н. Н. Южновскаго, по поводу тридцатилѣтія со дня основанія города 1 ноября 1871—1901 г.г.).

Описывая главные города Туркестанскаго края, необходимо къ самому названію города прибавлять эпитетъ „русскій“. Дѣло въ томъ, что въ краѣ, рядомъ со всѣми старинными азіатскими городами, возникли новые русскіе города того же названія и двѣ цивилизаціи — одна старинная, почти ни на іоту не удалившаяся отъ библейскихъ временъ, другая — новая, европейская, со всѣми ея достоинствами и недостатками, мирно уживаются рядомъ.

Самаркандъ занятъ русскими войсками 2-го мая 1868 года. Русская часть города основана въ 1871 году. Территорія нынѣшняго русскаго Самарканда приобрѣтена у туземныхъ землевладѣльцевъ покупкою на городскія суммы и затѣмъ по плану роздана была русскимъ офицерамъ, чиновникамъ и частнымъ лицамъ, съ уплатою денегъ по стоимости въ теченіе года. Частныхъ домовъ въ русской части города по переписи 1895 года числится 487, при чемъ въ это число не входятъ постройки вокзальнаго участка, расположеннаго въ четырехъ верстахъ отъ города вокругъ станціи Закаспійской военной желѣзной дороги. Станція эта была выстроена въ 1887 году и 15 мая 1888 года, въ годовщину Священнаго коронованія въ Воезъ почившаго Императора Александра III, паровозные свистки оглушили мирно дремавшій сотни лѣтъ прахъ великаго завоевателя средней Азіи Хромого Тимура — въ столицѣ его Самаркандѣ. По точнымъ свѣдѣніямъ, основаннымъ на производившейся 28 ноября 1892 года однодневной переписи, число жителей въ русскомъ Самаркандѣ опредѣлено въ 10128 человекъ, при чемъ мужчинъ оказалось 7,779 человекъ, а женщинъ

*) Печатается въ виду стоянки въ г. Самаркандѣ № 2 Уральскаго казачьяго полка.

всего 2349. Но эти цифры могутъ дать лишь приблизительное понятіе о населеніи русскаго Самарканда въ 1900 году. Переживаемая въ настоящее время въ Самаркандѣ эпоха будетъ несомнѣнно отмѣчена въ лѣтописи края, какъ время такъ называемой желѣзнодорожной горячки. Построена весьма важная желѣзнодорожная линія съ двумя вѣтвями на Ташкенъ и Андижанъ и строится желѣзная дорога отъ Ташкента на Оренбургъ.

Подъ вліяніемъ этой горячки Самаркандъ разрастается застраивается и охорашивается, причемъ растетъ число лавокъ и домовъ.

За исключеніемъ казармъ и 587 частныхъ домовъ, въ Самаркандѣ числится еще 20 казенныхъ зданій, нѣсколько городскихъ построекъ, одна православная церковь, одна часовня на кладбищѣ, одинъ общественный театръ и одинъ еврейскій молитвенный домъ.

Большинство домовъ въ городѣ одноэтажные, построенные изъ сырцоваго, такъ называемаго воздушнаго кирпича на каменномъ фундаментѣ и цоколѣ; эти дома построены подъ односкатными плоскими земляными крышами, а нѣкоторые изъ нихъ подъ стропильными, желѣзными и барданными, т. е. камышевыми крышами. Изъ казенныхъ зданій заслуживаютъ особеннаго вниманія военное собраніе, домъ Военнаго Губернатора и хорошо устроенная, прекрасно содержимая, областная тюрьма. Число улицъ въ Самаркандѣ простирается до тридцати; изъ нихъ пятнадцать шоссированы. Обѣ стороны улицъ обсажены въ два ряда тополями, а нѣкоторыя чудными карагачами, акаціями, кленомъ. Улицы поливаются изъ оросительныхъ уличныхъ канавъ особыми туземными поливальщиками. Уличныя канавы, такъ называемыя арыки, и полотно шоссе очищаются отъ грязи два раза въ годъ. Для провода воды съ одной стороны на другую устроено до 60 каменныхъ трубъ, замѣняющихъ мосты.

Улицы освѣщаются керосиновыми фонарями подряднымъ способомъ и число ихъ доходить до четырехсотъ. Изъ бульваровъ обращаетъ на себя особенное вниманіе Абрамовскій, названный такъ въ честь перваго устроителя русскаго Самарканда, генерала А. К. Абрамова. Бульваръ этотъ отдѣляетъ русскую часть города отъ туземной части полосой въ 60 сажень ширины на протяженіи 490 сажень. Бульваръ имѣетъ два проѣзда и три аллеи, обсаженные тополями, акаціями, карагачами, айлантусами и другими породами мѣстной древесной растительности. На этомъ бульварѣ находится

домъ военнаго губернатора и командующаго мѣстными и резервными войсками Самаркандской области.

Въ русскомъ Самаркандѣ имѣется два прекрасно содержимыхъ сквера. Центральнѣйшій, называемый еще старымъ паркомъ, между улицами Константиновскою, Николаевскою, Ташкентскою и Ургутскою и «Ивановскій», названный такъ въ честь его устроителя, генерала Н. А. Иванова, причемъ новый паркъ занимаетъ живописное мѣстоположеніе и красиво разбитъ у самой дамбы близъ Черняевской улицы. Площадей въ городѣ двѣ: Церковная и Базарная. Особенность Самарканда составляетъ богатая растительность. Весь русскій Самаркандъ словно тонетъ въ густой лѣсной растительности и скрывается въ ней такъ, что городъ не увидишь ни съ боковъ, ни съ птичьяго полета. Высокими въ двадцать аршинъ тополями, бѣлыми акаціями и карагачами обсажены въ два ряда обочины всѣхъ улицъ въ городѣ; длинныя вѣтви прикрываютъ иногда маленькіе дома недоступною для солнечнаго свѣта и тепла чащею; темнолистая, густая и шарообразная крона карагача (вяза) почти не пропускаетъ солнечныхъ лучей.

Въ древнія времена болѣзней здѣсь небыло. Если обратиться къ историческимъ справкамъ, то окажется, что по книгѣ «Самарія», написанной 540 лѣтъ тому назадъ, климатъ въ самаркандѣ прекрасный. Весна преобладаетъ вѣтромъ «бегалить», т. е. райскимъ вѣтромъ, зефиромъ, а потому Самаркандъ подобенъ Фиръ—даусу, т. е. царю или раю.

Въ каждомъ округѣ развиваются цвѣты въ тысячу сортовъ, фрукты замѣчательны и путешествія только оздоравливаютъ человѣка. Лѣто пріятное, человѣкъ тучнѣетъ. Осенью только изрѣдка бываютъ вѣтры и холода. Зима холодная, иногда со снѣгомъ, но не продолжительная. Вообще путешественники чувствуютъ себя „хушъ—булади“, т. е. хорошо и бодро.

Посмотримъ же, что говоритъ намъ врачебная статистика нынѣшняго русскаго Самарканда:

„Въ городѣ трудно встрѣтить цвѣтущее румяное лицо; у подавляющаго большинства взрослыхъ и дѣтей, хотя и хорошо упитанныхъ, фізіономіи почти безкровныя, сѣрыя, анемичныя, худосочіе у дѣтей достигаетъ поразительной степени и они, въ большинствѣ, кажутся только что возставшими съ одра болѣзни“. Смертность въ русскомъ Самаркандѣ сравнительно также весьма велика. Изъ каждой тысячи умираетъ 45 человѣкъ въ годъ. По заключенію д-ра Фарра (сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ Н. Э. Янсона) смертность болѣе

17 человекъ на тысячу составляетъ такой коэффициентъ, который не зависитъ отъ природы человека и долженъ быть приписанъ причинамъ случайнымъ, противъ которыхъ можно бороться и которыя могутъ быть побѣждены средствами правильной народной гигиены.

Ненормально большая смертность въ русскомъ Самаркандѣ должна быть отнесена къ сырости и неудобству жилыхъ помѣщений и къ чрезмерному употребленію населеніемъ спиртныхъ напитковъ. Квартіры въ Самаркандѣ скверныя и страшно дорогія. Кое-какъ слѣпленный, на подобіе ласточкина гнѣзда, домъ въ 2—3 комнаты, съ холодною прихожею, постройка котораго стоила не болѣе 600 р., отдается въ наемъ за 300 р. въ годъ. Маляриковъ т. е. страдающихъ болотной лихорадкой и болотнымъ худосочьемъ, въ русскомъ Самаркандѣ также не мало. Последнее десятилѣтіе намъ указало, что средне-азиатская малярія можетъ переходить въ настоящія эпидеміи съ большимъ процентомъ смертности. Очагъ собственно злокачественныхъ лихорадокъ весьма тяжелаго, губительнаго вида, награждающій эпидеміями соседнія мѣстности, находится въ верхнемъ теченіи Аму-Дарьи, по правому берегу которой расположена Аму-Дарьинская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Населеніе русскаго Самарканда состоитъ изъ русскихъ, таджиковъ, узбековъ, киргизовъ, персіянъ, армянъ, поляковъ, нѣмцевъ и іудеевъ. За 1895 и особенно 1896 годъ въ русскомъ Самаркандѣ особенно замѣтно проявился элементъ юрскихъ восточныхъ чело-
вѣковъ.

До 1895 года армянъ насчитывалось всего 69 мужчинъ и 2 женщины, теперь же весь городъ переполненъ ими. Элементъ этотъ обнаруживается обыкновенно при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и появляется какъ паразитъ на разлагающемся тѣлѣ, въ надеждѣ поживиться отъ дороги, съ ея кабачками, лавочками и разными увеселительными заведеніями. Восточные чело-
вѣки, которыхъ въ Самаркандѣ называютъ „гокиельянци“, незамѣтно приплыли съ Кавказа. Теперь въ Самаркандѣ крупная часть виноторгсвли и галантерейной торговли очутилась въ ихъ рукахъ. Армянское населеніе въ Самаркандѣ все болѣе и болѣе увеличивается и, повидимому, обосновалось основательно. Оно заводитъ трактиры и кухмистерскія, захватывая постепенно въ руки свое излюбленное дѣло—буфетъ и вносить повсюду духъ наживы.

Нищихъ въ русскомъ Самаркандѣ нѣтъ и быть не можетъ. Последніе не могутъ быть тамъ, гдѣ за десять рублей въ мѣсяцъ

нельзя найти никакой прислуги, гдѣ кухарка и нянька получаютъ не менѣ двѣнадцати рублей въ мѣсяцъ, гдѣ повара нельзя нанять менѣ какъ за 25 рублей, гдѣ за рубль въ день не найдешь поденщика и гдѣ солдатскія жены зарабатываютъ до 30 рублей въ мѣсяцъ стиркою бѣлья и въ нѣсколько лѣтъ сберегаютъ нѣсколько сотъ рублей въ сберегательныхъ кассахъ.

Пролетаріатъ въ русскомъ Самаркандѣ замѣняютъ „зачаулинцы“. Это эпитетъ не самаркандскій, а ташкентскій. Въ Ташкентѣ зачулинцами называются люди, проживающіе за рѣчкою Чаули.

Но такъ какъ въ Самаркандѣ появился также свой особый типъ лѣнливыхъ, праздншатающихся, отбившихся отъ работы людей, ищущихъ легкихъ заработковъ, кисельныхъ береговъ и „способія“ отъ благотворительныхъ обществъ, то таковыхъ благородныхъ нищихъ, просящихъ не милостыню, а одинъ рубль взаймы, или хотъ двадцать копѣекъ, — прозвали въ Самаркандѣ самаркандскими зачулинцами.

Учебное дѣло русскаго Самарканда сосредоточено въ рукахъ инспекторовъ народныхъ училищъ 2-го и 3-го районовъ Туркестанскаго края.

Мужскихъ гимназій въ Самаркандѣ пока еще нѣтъ; есть только прогимназія. Дѣти воспитываются преимущественно въ кадетскихъ корпусахъ, столичныхъ институтахъ и гимназіяхъ ташкентскихъ. Для образованія дѣвочекъ существуетъ женская гимназія, кромѣ того въ Самаркандѣ имѣются: самаркандское городское трехклассное училище, приходскія училища для дѣтей обоего пола и русско-туземныя школы.

Правительственныя учрежденія и установленія составляютъ: областное правленіе, окружный судъ, областной статистическій комитетъ, областной попечительный комитетъ о тюрьмахъ, почтово-телеграфная контора, уѣздное казначейство, отдѣленіе государственнаго банка, управление акцизными сборами, камеры мировыхъ судей, контора нотаріуса и управление войсковыхъ частей. Во главѣ всѣхъ этихъ учреждений, а равно и всѣхъ расположенныхъ въ области войскъ, стоитъ военный губернаторъ и командующій войсками Самаркандской области. Согласно Высочайше утвержденнаго 11-го августа 1896 г. Положенія Военнаго Совѣта, штабъ войскъ Самаркандской области, равно какъ и комендантское управленіе въ Самаркандѣ, упразднены и военному губернатору подчинены на правахъ начальника дивизіи только резервныя и мѣстныя войска, причемъ полевые войска непосредственно подчинены командующему войсками въ округѣ. Реорганизация эта вызвана тѣмъ сообра-

женіемъ, что военнымъ губернаторамъ трудно исполнять обязанности по внутреннему управленію областей и по командованію всѣми войсками въ области. Въ случаѣ военныхъ дѣйствій они лишены были бы возможности вести лично свои войска въ походъ. Такимъ образомъ существовавшая донинѣ военная организація въ Самаркандѣ, оказавшаяся неудобною какъ для военнаго губернатора, такъ и для самыхъ войскъ, въ смыслѣ ихъ боевой подготовки—измѣнена. Нынѣ, въ вѣдѣніи военнаго губернатора, кромѣ мѣстныхъ войскъ и военныхъ учрежденій оставлены и тѣ части войскъ, которыя въ случаѣ войны должны оставаться внутри края, для его обезпеченія отъ всякихъ враждебныхъ покушеній. Этими послѣдними войсками рѣшено воспользоваться также, какъ кадрами для организаціи въ Туркестантскомъ округѣ резервныхъ войскъ. Расположенныя же въ Самарканской области полевые войска соединены теперь въ отдѣльныя бригады, что придаетъ этимъ войскамъ самостоятельность, столь необходимую въ военное время.

Для веденія учета запасныхъ чиновъ въ Самаркандѣ сформировано управленіе Самаркандскаго воинскаго начальника, который исполняетъ обязанности коменданта. Въ настоящее время въ русскомъ Самаркандѣ расположены: управленіе Самаркандскаго воинскаго начальника, 2-я Туркестантская стрѣлковая бригада, въ составъ которой вошли: 5-й Туркестантскій стрѣлковый баталіонъ, бывшій 12-й линейный, 6-й Туркестантскій стрѣлковый, бывшій 6-й линейный и 7-й Туркестантскій стрѣлковый,—бывшій 17-й Туркестантскій линейный; 3-й Зерабулакскій резервный баталіонъ бывшій 11 Туркестантскій линейный кадровый баталіонъ; 1-я Туркестантская казачья дивизія, 1-я казачья бригада, 2-й Уральскій казачій полкъ, 4-я батарея Туркестантской артиллерійской бригады, 7-я батарея той-же бригады, Самаркандская рота Туркестантской крѣпостной артиллеріи, Самаркандская конвойная команда, Самаркандскій отдѣлъ Туркестантскаго артиллерійскаго склада, продовольственный магазинъ, инженерная дистанція и складъ.

Для всѣхъ войскъ и военныхъ учрежденій Самарканда имѣется прекрасное общее военное собраніе, которому ниже посвящена отдѣльная статья.

Постъ военнаго губернатора и командующаго резервными и мѣстными войсками Самаркандской области занимаетъ генералъ-лейтенантъ Викторъ Юліановичъ Мѣдинскій. Изъ благотворительныхъ и другихъ общественныхъ учрежденій подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора состоитъ мѣстное управленіе Россій-

скаго Общества Краснаго Креста и попечительный комитетъ Самаркандскаго дѣтскаго пріюта. Съ 1895 г. въ Самаркандѣ возникло весьма осмысленное симпатичное учрежденіе мѣстной благотворительности, носящее названіе Самаркандскихъ яслей. Симпатичная особенность этого временнаго пріюта для всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей Самаркандскаго бѣднаго люда заключается въ томъ, что всякій, заходящій въ этотъ пріютъ, ребенокъ является дорогимъ и желаннымъ гостемъ. Ясли, въ полномъ смыслѣ этого слова, Самарканду не нужны, но учрежденіе, названное почему то этимъ именемъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно дѣйствуетъ теперь, крайне необходимо городу, въ которомъ бѣдный людъ по необходимости оставляетъ дома на произволъ судьбы въ теченіе цѣлаго дня дѣтей, отправляясь на работу. Собираются дѣти, мальчики и дѣвочки, ежедневно въ 9 час. утра и остаются подъ присмотромъ и нравственнымъ руководствомъ до сумерокъ. Въ теченіе дня ихъ кормятъ, напоятъ чаемъ, дадутъ занятіе, предоставляютъ играть въ саду, кувыраться на гимнастикѣ, возиться на огородѣ и, по желанію учиться, при чемъ для научившихся уже читать имѣется даже дѣтская бібліотека. Сюда приходитъ священникъ для духовно-нравственныхъ бесѣдъ съ дѣтьми, врачъ для подаванія имъ медицинской помощи, регентъ для обученія ихъ хоровому пѣнію, и наблюдающіе за дѣтьми стараются ихъ приласкать не только въ тѣхъ видахъ, чтобы приурочить звѣрька, но, главнымъ образомъ, чтобы восполнить въ жизни ребенка тотъ недостатокъ ласки и теплаго участія, который составляетъ отличительную черту быта вѣчно недовольнаго, сурового рабочаго люда. Никакихъ взысканій за проступки въ этомъ дѣтскомъ клубѣ не полагается и единственнымъ наказаніемъ является угроза запрещенія приходить въ клубъ. Этотъ послѣдній дѣти сами рекламируютъ и постоянно приносятъ съ собой со всѣхъ концовъ города новыхъ членовъ.

Дѣтямъ внушаютъ здѣсь, что цѣль жизни ихъ—стать хорошими работниками и нравственными служанками и учить ихъ чтенію, письму и счету не для того, чтобы приготовить въ гимназіи, откуда у нихъ можетъ явиться желаніе идти въ университеты и на женскіе курсы, а для того, чтобы приносить пользу, не выходя изъ той среды, въ которой они родились. Кромѣ названныхъ общественныхъ учреждений, въ русскомъ Самаркандѣ имѣются: мѣстное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, отдѣлъ Туркестанскаго благотворительнаго общества, общество покровительства животнымъ, общество любителей драматическаго и вокально-музыкальнаго искусства, распорядительный

комитетъ военнаго собранія и распорядительный комитетъ Самаркандскаго общественнаго собранія (коммерческій клубъ).

Взаимнѣ существующей нынѣ небольшой по размѣрамъ городской Георгіевской церкви, будетъ построенъ на той же церковной площади прекрасный новый соборъ.

Таможенныхъ чиновниковъ въ Самаркандѣ уже не существуетъ, такъ какъ таможенный надзоръ передвинутъ на новую линію по бухарско-афганской границѣ и бывшая Самаркандская таможня упразднена.

Полицейское управленіе состоитъ изъ полиціимейстера, русской и туземной частей города и его канцеляріи, двухъ полицейскихъ приставовъ, четырехъ полицейскихъ надзирателей, городскихъ аксакаловъ и городской миршабханы т. е. арестнаго дома.

Кромѣ прекраснаго военнаго госпиталя, въ Самаркандѣ имѣются: городская больница, аптека и амбулаторная лѣчебница, основанная въ 1885 году, которая въ медицинскомъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ управляется женщиною-врачемъ.

Лѣчебница помѣщается въ туземной части города, въ сосѣдствѣ съ жилищами туземцевъ, такъ какъ мусульманки избѣгаютъ появляться въ русскомъ городѣ, даже подъ покрывалами, безъ которыхъ не выходятъ на улицу. Лѣчатся въ амбулаторіи не только горожанки, но и женщины окрестныхъ кишлаковъ (деревень).

Больные, обращающіеся въ лѣчебницу, получаютъ совѣты, лѣкарства и пособія бесплатно, равно какъ и посѣщеніе женщиною-врачемъ больныхъ на квартирахъ не оплачиваются.

Для управленія ирригаціоннымъ дѣломъ, столь важнымъ въ средне-азіатскихъ городахъ, существуетъ особая администрація, въ которой общее наблюденіе за главнѣйшими оросительными канавами возложено на завѣдывающаго ирригаціею, дѣйствующаго по соглашенію съ уѣзднымъ начальникомъ.

Ближайшій надзоръ за правильнымъ распредѣленіемъ воды по оросительнымъ каналамъ въ каждой системѣ лежитъ на арыкъ-аксакалахъ, назначаемыхъ военнымъ губернаторомъ. Въ распоряженіи арыкъ-аксакаловъ имѣются мирабы и бандбаны, избираемые по приговорамъ сельскихъ обществъ, для надзора по распредѣленію воды на культурныя поля и поддержанія второстепенныхъ оросительныхъ каналовъ (арыковъ) въ должномъ порядкѣ. Права, обязанности и кругъ дѣйствій ирригаціонныхъ чиновъ опредѣлены

особою инструкціею, утвержденною Туркестантскимъ генераль-губернаторомъ.

Русскій Самаркандъ на каждого прїѣзжаго производитъ съ перваго взгляда очень оригинальное впечатлѣніе: онъ не имѣетъ общаго типа нашихъ губернскихъ городовъ и скорѣе напоминаетъ молодые американскіе города на западѣ Соединенныхъ Штатовъ. Извозчики въ русскомъ Самаркандѣ очень хороши; извозчики биржи имѣются въ нѣсколькихъ мѣстахъ города. Экипажи приличные, парные, на рессорахъ, съ крытымъ верхомъ. Лошади бойкія и везутъ замѣчательно быстро. Такса за курсъ въ городѣ 15 коп., а на вокзалъ (5 верстъ) 50 коп. Для перевозки тяжестей существуютъ караваны верблюдовъ и служатъ арбы, характерныя, общезападные повозки на двухъ огромныхъ колесахъ. Погонщикъ (арбакешъ) помѣщается не на повозкѣ, а на спинѣ впряженной въ арбу лошади.

Характерную особенность города составляютъ еще глинобитные заборы, или, такъ называемые, дувалы. Вслѣдствіе дороговизны дѣла, деревянныхъ заборовъ въ городѣ почти не имѣется. Всевозможныхъ конторъ торгово-промышленныхъ учрежденій въ городѣ очень много. Номеровъ для прїѣзжающихъ болѣе десяти, гостинницъ—три, кухмистерскихъ—двѣ, торговыхъ банъ—двѣ, типо-литографій—двѣ и фотографій также двѣ.

Газетъ въ Самаркандѣ нѣтъ. Была одна—„Окраина“ но и та переселилась въ Ташкентъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ спустя прекратила свое существованіе. Въ Самаркандѣ, впрочемъ, издается листокъ объявленій.

Рыбная ловля, какъ и охота на птицу, хотя водится масса фазановъ, не представляетъ особеннаго интереса ни для промышленника, ни для любителя. Въ арыкахъ, исходящихъ изъ р. Зеравшана, попадаются: сазанъ (карпъ), усачъ, маринка, сомъ, и др. Босоногіе мальчишки сарты по утрамъ бѣгаютъ съ корзинами по городу, выкрикивая: „свѣжій риббо“; цѣна отъ 8—15 коп. за фунтъ; раковъ въ Самаркандѣ совсѣмъ не имѣется. Фрукты очень хороши и дешевы, овощи также: редисъ, салатъ, шпинатъ никогда не переводятся даже зимою. Колбасныхъ заведеній мало и они плохи. Ржаного хлѣба въ продажѣ почти нѣтъ, такъ какъ рожь стали сѣять въ Самаркандѣ только недавно и посѣвы ея незначительны. Пищевые продукты первой потребности не дороги; въ особенности не дорога и очень хороша баранина. Въ общемъ жизнь была бы дешевою, если бы не страшная дороговизна квартиръ, высокая цѣна на отопленіе и освѣщеніе и отсутствіе хоро-

шихъ ремесленниковъ, да баснословно дорогая плата прислугѣ. Надо надѣяться, что эти неудобства жизни въ русскомъ Самаркандѣ совершенно исчезнутъ со временемъ.

Самаркандское военное собраніе.

Самаркандское военное собраніе, находящееся въ центрѣ города на такъ называемой церковной площади, помѣщается въ собственномъ зданіи, которое принадлежитъ къ числу лучшихъ городскихъ построекъ русскаго Самарканда.

Задній фасадъ зданія выходитъ въ центральный скверъ, который называютъ также старымъ паркомъ, и устроенная при собраніи веранда, обращенная лицомъ къ скверу, даетъ возможность членамъ и посѣтителямъ собранія, сидя на террасѣ, слушать музыку прекраснаго областного музыкантскаго хора, возникшаго въ 1892 году и обыкновенно играющаго въ паркѣ для гуляющей въ немъ публики. Уставъ собранія утвержденъ командующимъ войсками Туркестантскаго военного округа 15-го августа 1890 года.

Всѣ генералы, штабъ-и оберъ-офицеры, служащіе въ войскахъ, штабахъ и войсковыхъ учрежденіяхъ города Самарканда обязательно состоятъ дѣйствительными членами собранія, не исключая и прикомандированныхъ офицеровъ. Что же касается штабъ-и оберъ-офицеровъ, служащихъ по военно-народному управленію въ городѣ Самаркандѣ, врачей и чиновниковъ военного вѣдомства, занимающихъ штатныя мѣста въ войскахъ, штабахъ, войсковыхъ учрежденіяхъ и по военно-народному управленію, то они могутъ посѣщать собраніе только на правахъ временныхъ членовъ. Подпрапорщики и подхорунжіе, съ разрѣшенія своихъ командировъ частей, бесплатно допускаются въ собраніе, пользуясь столовой, библіотекой и участвуя въ тактическихъ занятіяхъ и танцахъ; но при этомъ всякаго рода игры имъ безусловно воспрещаются; что же касается вольноопредѣляющихся, то таковые въ собраніе вовсе не допускаются. Гостями въ собраніи могутъ быть всѣ знакомые дѣйствительныхъ членовъ собранія и вводятся не иначе, какъ по рекомендаціи членовъ, записавшихъ гостей въ особую для этого входную книгу. Гости платятъ каждый разъ въ обыкновенные дни 20 копѣекъ, а въ танцевальныя и музыкальныя вечера по рублю. На правахъ гостей, но бесплатно, посѣщаютъ собраніе пріѣзжіе офицеры изъ другихъ гарнизоновъ, а прибы-

вающимъ въ Самаркандъ съ научною цѣлью лицамъ, равно какъ и офицерамъ иностранныхъ армій, оказывается председателемъ собранія, членами распорядительнаго комитета и дежурнымъ членомъ особенное вниманіе, при чемъ такимъ гостямъ обыкновенно гостепріимные хозяева не позволяютъ нести никакихъ расходовъ. Членскій взносъ дѣйствительныхъ членовъ за годъ опредѣляется: для оберъ-офицеровъ, получающихъ столовые деньги—семь рублей и для не получающихъ таковыхъ—пять рублей; для штабъ-офицеровъ, получающихъ столовые деньги менѣе тысячи рублей въ годъ—десять рублей, а съ получающихъ тысячу рублей и болѣе—пятнадцать рублей и, наконецъ, для генераловъ членскій взносъ опредѣленъ въ 24 рубля въ годъ. Средства офицерскаго собранія состоятся: изъ суммы, назначаемой собранію по рѣшенію командующаго войсками округа изъ числа денегъ, отпускающихся на улучшеніе быта офицеровъ, изъ суммы, отпускаемой на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ Самаркандскаго гарнизона, для чего каждая часть изъ причитающейся ей доли выдѣляетъ 25 процентовъ; изъ взносовъ дѣйствительныхъ и временныхъ членовъ, и наконецъ, изъ денегъ, поступающихъ за право входа гостей, за игру въ карты, на билліардѣ и другихъ, могущихъ случайно оказаться, источниковъ.

Въ часъ ночи собраніе должно закрываться и дежурный по собранію тотчасъ же запишетъ въ штрафную книгу тѣхъ, кто во время не оставитъ таковое.

Самаркандское военное собраніе въ отношеніи помѣщенія не оставляетъ желать ничего лучшаго. Изъ большой передней вправо—входъ въ билліардныя комнаты, влѣво—въ гостинныя. Прямо противъ входа дверь ведетъ въ большой залъ въ два свѣта (семь большихъ оконъ). Залъ въ 27 аршинъ длины и 18 въ ширину. Въ залѣ имѣются три люстры и четыре боковыя лампы. На первомъ планѣ портретъ Государя Императора, а по бокамъ два бюста въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Александра II и Александра III. Полъ въ залѣ паркетный. Изъ залы ниша, украшенная портьерами, ведетъ въ гостинныя. Послѣднія покрыты мягкими коврами. Въ одной изъ нихъ стоитъ прекрасный рояль Беккера. Самаркандское музыкальное общество устраиваетъ въ собраніи концерты, въ которыхъ знакомитъ публику съ выдающимися произведеніями русскихъ и иностранныхъ композиторовъ.

Библіотека собранія выходитъ окнами въ паркъ. Она состоитъ изъ библіотеки, въ которой имѣется 1085 названій книгъ въ 1146 томовъ, и читальни, гдѣ на столахъ разложены почти всѣ

солиднѣйшія русскія ежедневныя, еженедѣльные и ежемѣсячныя изданія. Изъ иностранныхъ изданій я видѣлъ лишь „Journal Amusant“. Книгами и газетами члены пользуются бесплатно. „Военный Сборникъ“ лежитъ неразрѣзаннымъ. Эта основа русской военной печати, явившаяся прочно установившимся изданіемъ и имѣющая свою строго опредѣленную программу, почему то, очевидно, не нравится офицерамъ. Въ Ташкентскомъ военномъ собраніи я видѣлъ „Военный Сборникъ“ также неразрѣзаннымъ. Очень можетъ быть, что строго опредѣленная программа и служить главной причиной тому, что гг. офицеры полевыхъ войскъ, которые очень желали бы имѣть толстый военный журналъ съ рядомъ общедоступныхъ статей военного содержанія,—невольно относятся съ нѣкоторымъ, совершенно несправедливымъ, предубѣжденіемъ къ „Военному Сборнику“. Рядомъ съ нимъ лежитъ „Изборникъ Развѣдчика“. Его прочли: листы всѣ измѣты и книга отъ перваго до послѣдняго листа разрѣзана. О вкусахъ не спорятъ и противъ теченія требованій жизни не поплывутъ даже и авторитеты. Насиловать природу нельзя. Если офицеры предпочитаютъ частный военный журналъ офиціальному—ихъ требованія слѣдуетъ удовлетворить.

Перейду въ биллиардную, гдѣ, къ сожалѣнію, гораздо больше гг. офицеровъ, чѣмъ въ читальнѣ и библіотекѣ. Это прекрасный залъ, въ которомъ стоитъ два биллиарда. Въ рамѣ подъ стекломъ вывѣшены красиво отпечатанныя на бристольской бумагѣ правила биллиардной игры. Надъ каждымъ биллиардомъ виситъ канделябръ съ четырьмя лампами. Двѣ лампы „молнія“ прибиты къ стѣнамъ. Комнаты, предназначенныя для игры въ карты, столовой и буфета, вполне отвѣчаютъ требованіямъ самаго изысканнаго вкуса. Всюду замѣчательный порядокъ. О семейныхъ вечерахъ и обычныхъ балахъ считаю излишнимъ распространяться; характеръ ихъ такой же, какъ и во всѣхъ военныхъ и общественныхъ собраніяхъ на Руси. Въ продолженіе Великаго поста читаются публичныя лекціи преимущественно по военнымъ вопросамъ. Маскарады въ Самаркандскомъ военномъ собраніи совершенно не допускаются.

Н. Н. Юхновскій.